

ИСЛАМСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

АБАЗОВ Рафис Фанисович - кандидат философских наук, научный сотрудник Международного Исламского Университета Малайзии (Куала-Лумпур). АБАЗОВА Альфия Фанильевна - аспирантка того же университета, отделение библиотечного дела и информационного обеспечения.

В последние десятилетия исламский мир готовится ответить на вызов, брошенный ему западной цивилизацией. Это касается всех сторон жизни, в том числе и образования. Несмотря на то, что в странах ислама уже более ста лет идут дискуссии о формировании интегрированной концепции образования, которая отвечала бы требованиям времени, связанным, в частности, с научным и техническим прогрессом, и при этом осталась бы органически вписанной в исламскую теологическую систему воспитания, все же нет оснований утверждать, что в этой области было сделано достаточно много практических шагов. Наиболее успешной такой попыткой становится, на наш взгляд, формируемая в последнее время сеть исламских университетов, адаптирующих новые, модернизированные учебные программы к требованиям современности.

Кризис традиционных образовательных систем и сильное воздействие, оказанное западными державами на развитие большинства мусульманских стран в колониальный период, поставили перед мыслителями, а также религиозными и политическими деятелями этих стран вопрос о необходимости проведения реформ в области образования и воспитания. Предлагавшиеся концепции и программы образовательных реформ можно разделить на три основные группы, отвечающие трем основным направлениям реформаторства.

Сторонники первого направления - секуляристы утверждают, что наступило время признать настоятельную необходимость радикального реформирования системы образования. Как они считают, эта система должна быть модернизирована в соответствии с задачами научно-технического прогресса и секуляризована подобно тому, как это произошло в Западной Европе в эпоху Просвещения. Создание учебных заведений по западному образцу, учеба на Западе, расширение преподавания естественнонаучных дисциплин предлагались ими как основные направления реформ. Было предложено полностью вывести высшие учебные заведения из-под контроля теологов (алимов).

Сторонники второго направления - традиционалисты убеждены в том, что величие исламской цивилизации всегда основывалось и основывается на принципах магометанской веры. На их взгляд, ислам, как совершеннейшая и многогранная система, предлагает универсальные решения, имеющие непреходящее значение для всего человечества и во все времена. Проблема, однако, заключается для них в том, что люди с течением времени отклонились от основных принципов веры и учения ислама. С их точки зрения, надо не следовать примеру иных народов, а продолжать идти своим путем. По мнению традиционалистов, каждая область знаний (в том числе и естественные науки) должна быть оценена с точки зрения исламского учения (акида)¹ и затем соответствующим образом быть переосмыслена и адаптирована к современным условиям.

При подготовке данной статьи авторы опирались на материалы международных конференций, организованных при содействии Международного Института исламской мысли (International Institute of Islamic Thought), а также использовали учебные программы, планы, методические разработки некоторых университетов стран ислама, в том числе Международного исламского университета Малайзии (МИУМ).

¹ В лингвистическом плане хотелось бы обратить внимание на два момента: 1) современная исламская литература отличается весьма специфической терминологией и эмфазой, непривычной для европейских читателей- 2) в настоящее время ведутся усиленные поиски и исследования в области лингвистики для нахождения адекватного способа передачи идей и категорий исламской мысли, не имеющих эквивалентов в лексических формах европейских языков (подробнее см.: *Sayed M. Syeed. Islamization of Linguistics // Towards islamization of Discipline. Virginia: HIT, 1989. P. 545-555.*

Представители третьего течения — исламские модернисты, резко критикуя модели, предложенные секуляристами, как, впрочем, и секуляризм в целом, исходят из того, что нет принципиальных противоречий и расхождений между исламским вероучением и современными достижениями в области естественных и социальных наук. Поэтому взвешенный баланс между основными ценностями исламской культуры и цивилизации и естественнонаучными знаниями возможно, на их взгляд, гармонично осуществить применительно к любой области человеческих отношений, и это может найти прекрасное воплощение в рамках системы образования. Задача состоит лишь в том, чтобы модернизировать подход к исламу и к программам обучения в соответствии с требованиями веры.

Вплоть до начала 70-х годов XX века наиболее жаркие дискуссии проходили между **секуляристами** и **консерваторами-традиционалистами**. При этом также имело место повсеместное наступление секуляризма почти во всех сферах, в том числе и в системе образования. Но затем, т.е. уже начиная с 70-х годов, в общественных дискуссиях активными оппонентами тех и других становятся исламские модернисты. Это новое и достаточно уникальное явление не только для самих мусульманских стран, но и для тех стран Запада, где есть многочисленные общины мусульман. Призыв: "Назад к корням!" становится все более популярным среди представителей второго и третьего поколений мусульман - эмигрантов в США, Канаде, Великобритании и ряде других западноевропейских стран. Эти мусульманские общины оказались перед вполне реальной опасностью культурной ассимиляции в западном мире.

В чем же состоит новизна предлагаемых исламскими модернистами моделей образования? В чем заключается их сходство и чем они отличаются от современных западноевропейских или же от российской моделей образования? Какие приоритеты определяются для развития высшей школы модернистского типа в странах ислама? Мы попытаемся дать подробный ответ на эти вопросы.

Развитие концепций высшего образования в странах ислама

К середине прошлого века рядом мусульманских мыслителей, знакомых с основными достижениями западной цивилизации и с проблемами мусульманского мира, был поставлен вопрос о насущной необходимости реформирования всей системы образования и воспитания в своих странах. Они выступили с идеями просвещения, убежденные в том, что мусульманскому миру нужны образованные люди, знакомые с научно-техническими достижениями западных стран и способные помочь народам мусульманского Востока, с одной стороны, освободиться от колониализма, а с другой - встать на путь динамичного развития. Наследие этих мыслителей, вдохновленных идеями просвещения и реформаторства, и сегодня продолжает оказывать заметное влияние на интеллектуалов мусульманских стран; их концепции обсуждаются как сторонниками, так и противниками идей исламского просвещения [1]. Поэтому мы считаем необходимым в краткой форме представить российским читателям двух наиболее известных исламских модернистов XIX века.

Саид Ахмад Хан (1817-1898). известный на индийском субконтиненте как Сэр Саид, получил классическое мусульманское образование (чтение Корана. Хадисов, персидские дастаны, а также математика, астрономия и греко-арабская медицина). В течение некоторого времени он занимал административный пост в колониальной администрации Великобритании. Эта работа позволила ему иметь регулярные контакты с западным миром и познакомиться с его достижениями. Сэр Саид предпринял смелый но тем временам эксперимент: он учредил в Алигархе так называемый Мухаммединский Англо-Восточный колледж - первый светский университет для индийских мусульман, которые до этого момента не имели возможности у себя на родине изучать в университетах современные науки и западноевропейскую философию. По мнению Саид Ахмад Хана, знание как таковое не должно иметь ни религиозных, ни национальных границ, и поскольку постижение знания есть благое и богоугодное дело, предписанное Кораном, то мудрость, накопленную миром, могут постигать все мусульмане.

Мухаммад Абдо (1849—1905) - известный египетский мыслитель, общественный и религиозный деятель, ставший на склоне лет главным муфтием Египта. Проявил немалый интерес к западноевропейской культуре, много путешествовал по Европе и в течение долгого времени жил в Париже. Он осуществил реформирование Аль-Азхарского университета - одного из самых престижных и старинных высших учебных заведений мусульманского мира и выступил за проведение реформ в самых различных сферах общественной жизни. Прямую апелляцию к истине, содержащемуся в Коране и в Хадисах, Мухаммад Абдо всегда ценил выше любых ссылок на авторитет различных алимов (ученых мужей).

Не остались в стороне от дискуссий об образовании и российские мусульмане. На рубеже XX века в Российской империи родилось движение "джадидистов" (обновленцев), которое охватило широкие круги мусульманских интеллектуалов на огромной территории: от Крыма до Туркестана и Сибири. Это был широкомасштабный социальный эксперимент по введению так называемых "новометодных школ" (дидактические реформы, обновление школьных программ, попытки ввести совместное обучение мальчиков и девочек и т.д.). Эксперимент, вызвавший бурную реакцию в мусульманских общинах, был прерван Октябрьской революцией 1917 г. Для полноты картины следует добавить, что часть представителей движения приветствовала установление власти Советов и активно участвовала в 20-е годы в борьбе с

массовой неграмотностью (Султан-Галиев, младобухарцы и т.д.) несмотря на то, что это масштабное и в своей основе позитивное мероприятие, получившее имя "Всеобуча", сопровождали антирелигиозные кампании и массовые нарушения свободы совести [2].

Развитие концепций образования в мусульманских странах проходило на фоне национально-освободительных движений. В XX веке получили региональное оформление следующие концепции образования: чисто секуляризованная (Турция), исламистская (Пакистан) и комбинированная (Египет) [1]. Если турецкий путь означал отделение церкви от государства и, следовательно, от школы, то в Пакистане - напротив, ислам был в обязательном порядке введен в образовательный процесс на всех его этапах и уровнях. Сходная ситуация сложилась и в Малайзии, где, тем не менее, эта практика распространилась только на мусульманскую часть населения. В Египте оформилась промежуточная система.

Однако технологический и информационный взрыв 80-90-х годов и расширяющаяся глобализация общества радикальным образом изменили "повестку дня" реформаторских движений стран мусульманского Востока. Если раньше вопрос состоял в том, как привнести в мусульманский мир достижения НТР, то ныне, когда НТР и массовая культура проникают в самые глубины традиционных социальных систем, необходимо помочь молодому поколению учиться жить в современных социальных условиях, не теряя связей со своими культурными, религиозными и национальными корнями.

Иными словами, в отличие от секуляристов, призывающих принять ценности секуляризованного мира, и традиционалистов, продолжающих верить в возможность консервации определенных ценностей и социальных отношений, исламские модернисты предлагают сделать принципиально новаторский шаг к созданию исламской (религиозной) модели воспитания нового поколения, его подготовки к жизни в условиях постиндустриального общества.

Концепция исламизации образования в современном мусульманском мире

Секуляризация различных сфер общественной и частной жизни в мусульманских странах, проходившая особенно быстрыми темпами во второй половине XX века, встретила активное противодействие со стороны духовенства и определенной части образованного слоя в этих странах. Критики секуляризма отмечают два момента.

Во-первых, ислам и наследие мусульманской цивилизации являются неотъемлемой частью национальной культуры мусульманских народов. Разрыв с исторической традицией ведет к замещению традиционной культуры западными ценностями и ориентирами, но своей природе чуждыми местным традициям и являющимися культурной матрицей иной цивилизации. Иначе говоря, сторонники возвращения к ценностям мусульманской религии в их "первозданном виде" (исламские "ортодоксы") увидели в усилиях исламских модернистов скорее попытку реформировать исламскую цивилизацию по христианскому образцу, нежели поиск внутренних источников и ресурсов, "корней" развития внутри самой исламской культуры. В этом, на их взгляд, заключалась ключевая ошибка "западников" [3].

Во-вторых, они отмечают, что только в представлении западных ориенталистов сохранилось мнение о правильности концепции, идущей с середины XIX века, согласно которой ислам из-за тесного переплетения в нем религиозного и светского начал приводит мусульманское общество в состояние застоя. В этом вопросе позиция исламских модернистов нередко близка к взглядам исламских традиционалистов. По мнению модернистов, ислам рождался как послание и страстное отвержение деградировавшей социальной и моральной системы домусульманской Аравии. Против суждений об изначальной косности ислама говорит исторический пример Кордовского халифата. Появившийся в раннем средневековье на территории нынешней южной Испании, Кордовский халифат в X-XI веках достиг передовых рубежей цивилизации и экономического расцвета. В высшие школы Кордовы, где помимо мусульманского богословия и права преподавали философию, математику, астрономию и медицину, стремились приехать учиться многие люди из Западной Европы и Средней Азии. В библиотеке халифа Хакама II (961-976) в Кордове находилось до 400 тыс. рукописей, и не случайно именно здесь, в арабской Испании, велись работы по переводу на латинский язык текстов древнегреческих философов, уцелевших только в арабских переводах, что дало возможность западноевропейским схоластам впервые ознакомиться с данными произведениями [4].

Таким образом, проблема заключается вовсе не в том, что ислам как целостная система зашел в тупик, а в том, что люди неверно понимают и воплощают в жизнь его основы. На этом положении строится концепция исламизации (реисламизации) общества, выдвинутая в 70-е годы рядом видных мусульманских мыслителей.

Сторонники идеи исламизации постулируют два момента. Первый - это признание того, что исламская философская и социологическая мысль оказалась в кризисе, который стал отражением кризиса исламской цивилизации и исламской культуры XX века в целом [5]. Второй момент - это их убежденность в необходимости найти и дать адекватный ответ на вызов, брошенный исламскому миру западной цивилизацией в колониальную и постколониальную эпоху.

Исламские модернисты полагают, что болезнь Уммы (иначе говоря, трудности, переживаемые в XX веке мусульманским миром) началась в тот момент, когда лидеры мусульманских стран встретились лицом к лицу с западной цивилизацией, а также с колониальными имперскими притязаниями ряда западных стран, и попытались стимулировать развитие socioэкономических и политических процессов в своих странах, имитируя модели западного общества. Исмаил Раджи иль Фаруки - один из видных идеологов движения исламских модернистов в наше время, отмечает, что мусульманский мир сегодня в политическом плане оказался разделенным на полторы сотни национальных государств, в экономическом плане потерял контроль над своими природными богатствами, в религиозном и культурном он также проявил черты упадка (усиление необразованности, невежества и религиозных предрассудков в широких слоях населения ряда стран ислама) [6].

Противостоять этому, по мнению модернистов, поможет только возвращение к корням; а именно реисламизация всех сторон жизни, включая области науки и образования. Как утверждает Исмаил Раджи аль Фаруки, подлинное познание невозможно без духа, а дух не может быть скопирован [6, p. 23]. Для реформирования исламской системы образования и организации науки в соответствии с данными требованиями и условиями современной жизни необходимо: 1) сформировать новое представление о соотношении божественного откровения и разума; 2) очертить границы познания в соответствии с исламским видением мира; 3) создать необходимую инфраструктуру научных центров и образовательных учреждений.

Развиваемая модернистами концепция "исламского теократического гуманизма" основана на требовании к человеку быть морально и духовно ответственным за свои поступки перед Всевышним в условиях относительно свободного волеизъявления и суверенитета в земной жизни. Адиллах (справедливость) является ключевым понятием, выражающим особую миссию исламского государства [8]. Исламские модернисты утверждают, что их доктрина не препятствует, а напротив, способствует "постижению истины и углублению знаний". Достаточно обратиться к "слову Божьему", каковым для мусульман является священный Коран, чтобы в этом убедиться [81].

С другой стороны, исламским модернистам приходится вступать в острые дискуссии с традиционалистами. В центре полемики с ними оказывается вопрос о праве человека на свободное суждение: может ли человек вынести суждение по тому или иному вопросу, основываясь на своей собственной интерпретации Священного Корана и Сунны (иджтахад), или же он должен следовать классическим канонам исламской философии и теологии, заложенным много столетий назад. Проблему усугубляет то, что двери "нджтахада" "закрылись" еще в конце прошлого тысячелетия, и концепции социальной и политической мысли того времени оказались канонизированными. Однако исламские модернисты настаивают на свободе человека иметь собственное суждение, что позволяет им, полностью придерживаясь исламского мировоззрения, гибко подходить к современным глобальным социальным, этическим, моральным изменениям в жизни общества.

Таким образом, основываясь на новых для исламской философии подходах, исламские модернисты пытаются провести радикальные эксперименты и осуществить новации в различных областях, в том числе и в образовании.

Пример МИУМ: исламизация и интеграция

Одним из примеров успешной реализации этой концепции исламских модернистов становится Международный исламский университет Малайзии. Для социологов, а также для специалистов, интересующихся мировыми системами высшего образования, он представляет несомненный интерес в силу ряда причин. Во-первых, это молодое учебное заведение, где традиции закладывались в тесной связи с проведением в жизнь новой концепции исламского образования. Во-вторых, МИУМ, как вуз международного класса, стремится готовить специалистов по новым и престижным специальностям, таким, к примеру, как менеджмент, банковское дело, компьютерные технологии, политология, социология, библиотечное дело. В-третьих, МИУМ возник в Малайзии - стране, неоднородной по национально-этническому составу, где приверженные исламу малайские и пакистанские общины соседствуют с многочисленной китайской и индийскими общинами, которые исповедуют иные религии: буддизм, индуизм, христианство. В-четвертых, МИУМ существует как независимый университет, и это означает, что для выживания ему требуется быть достаточно конкурентоспособным [9].

МИУМ был образован в 1983 г. по решению правительства Малайзии. Его официальными учредителями и спонсорами стали правительства Малайзии, Бангладеш, Египта, Ливии, Мальдив, Пакистана, Саудовской Аравии, Турции и Организация "Исламская Конференция". МИУМ входит в Лигу Исламских университетов, в Ассоциацию университетов Британского Содружества, в Международную Ассоциацию университетов. Преподавание осуществляется на двух языках: английском и арабском. В университете пять факультетов: экономики и менеджмента, инженерный, исламского наследия и гуманитарных наук, юридический и факультет аспирантуры и докторантуры. На каждом из факультетов есть по несколько

отделений. Университет готовит специалистов по 30 специальностям. В МИУМ основной контингент студентов и преподавателей формируется из мусульман. Случается и зачисление студентов, не принявших ислам (они, как правило, - выходцы из немусульманских общин Малайзии). Число этих студентов не превышает 1% учащихся. Также и при наборе преподавательского состава предпочтение отдается представителям мусульманства. Примерно 15-20% от суммарного числа студентов, которое в настоящий момент близко к 6 000 человек, - иностранцы, прибывшие в основном из мусульманских стран Азии и Африки.

В университете существуют социологическая лаборатория, вычислительный центр с обширной компьютерной базой данных и достаточно большая библиотека, оснащенная современной информационной техникой.

Функционирование университета осуществляется в соответствии с законами ислама, поэтому в его стенах имеет место весьма строгое регламентирование норм поведения. Поскольку в исламской концепции общественных отношений ключевое место занимает доктрина полового и конфессионального разделения, эти нормы необходимо строго выполнять, в том числе на бытовом уровне. Для студентов и для студенток МИУМ созданы разные общежития и введено раздельное питание, а учебные аудитории разделены на мужскую и женскую части. Следует, однако, отметить, что большинство учащихся МИУМ (около 60%) - это представительницы женского пола, что выделяет наш университет среди основной массы исламских вузов, где среди учащихся преобладают мужчины.

Как показывают результаты социологических опросов выпускников МИУМ, у них не существует серьезных проблем с трудоустройством вследствие благоприятной ситуации на рынке труда. Малайзия - одна из немногих стран мира, испытывающих по причине быстрого экономического подъема недостаток рабочей силы. Но, как свидетельствуют результаты этих опросов, есть достаточно серьезные проблемы, связанные с социализацией наших выпускников в обществе, где соседствуют различные ценностные системы, этнические и конфессиональные группы. И между разными национально-этническими группами исторически сложилось определенное распределение в области трудовой деятельности. Так, малайцы составляют большинство служащих в административных государственных учреждениях, китайцы предпочитают занятия, связанные с коммерцией, индийцы составляют основную массу работников сферы услуг и т.д., что не может не порождать проблемы для выпускников исламского университета.

Поэтому МИУМ стремится проводить внеучебную программу, направленную на активизацию межэтнических, межвузовских и международных контактов наших студентов. Так, команды университета регулярно участвуют в международных межвузовских конкурсах и состязаниях по риторике (Debating Club) - нечто вроде российского КВН. В 1992-1994 гг. студентки и студенты МИУМ успешно выступили в таких состязаниях с командами университетов Австралии, Новой Зеландии, Сингапура и США. Следует отметить высокую активность наших учащихся в спортивных мероприятиях (женская команда МИУМ по тазквондо считается одной из сильнейших в стране).

В учебные программы всех без исключения факультетов и отделений введены гуманитарные исламские дисциплины: основы исламского учения (Акида), исламская философия, исламская юриспруденция (шариат) и т.п. Данные дисциплины составляют около 20% учебной нагрузки. Широко представлен и внеаудиторный учебный практикум "усра": студенты, разбитые на небольшие группы, в обязательном порядке изучают теоретические и практические стороны исламской доктрины и социально-политических отношений.

Таким образом, в процессе эксперимента создается действующая модель исламского университета нового типа. С одной стороны она опирается на исламскую систему ценностей, морали и этики, а с другой - ориентирована на достижения НТП и тенденции в развитии индустриального и постиндустриального общества.

Процессы реисламизации системы образования становятся для мусульманской интеллигенции одним из мощных источников выработки модели развития, альтернативной либерально-демократической модели западного типа. Можно отметить в этой реформе наличие определенных черт сходства с последними реформами высшего образования в России. С одной стороны, стремление привести образовательную систему в соответствие с международными нормами, с другой - обращение к гуманизму как основополагающему началу воспитательного процесса, а также приоритет национально-культурных и философских ценностей.

Как подчеркивают и сами сторонники концепции, идея реисламизации общества еще достаточно нова, и потому следует ожидать коррекции эксперимента в данной области.

Следует также отметить, что в мусульманском мире продолжает существовать и традиционная теологическая система образования с ее многочисленными и влиятельными сторонниками. Однако и они постепенно включаются в активные дискуссии, оставаясь консервативным элементом общей системы образования.

Интенсивные исследования в области теории образования и ряд международных конференций по данной проблеме продемонстрировали возникновение широкого общественного и научного интереса к идее совре-

менного исламского образования. Российская исследовательница Р.М.Шарипова, безусловно, права, когда отмечает, что здесь проявляется "стремление найти в религиозном воспитании и образовании средство самоидентификации и сохранения культурной самобытности" [10]. Авторы работы "Мегатенденции. Год 2000" [11] доказывают, что одним из феноменов последнего десятилетия должно явиться религиозное, в том числе исламское возрождение. Реальная жизнь свидетельствует, что это действительно так. Это касается не только политических сторон жизни, но и культуры и образования.

Нам не следует ожидать секуляризации системы высшего образования в современном исламском мире. Напротив, проявляется тенденция к дальнейшему расширению сети международных исламских университетов и исследовательских институтов как в мусульманских странах, так и в государствах, где есть многочисленные мусульманские общины, в том числе и в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ghulam Nabi Saqib*. Modernization of Muslim Education in Egypt, Pakistan and Turkey. A Comparative Study, Lahore: Islamic Book Service, 1983.
2. *Сагадеев А.В.* Мирсаит Султан-Галиев и идеология национально-освободительного движения. М.: ИНИОН. 1990.
3. *Ahmed Davutoglu*. Alternative Paradigms: The Impact of Islamic and Western Weltanschauungs on Political Theory. New York: University Press of America, 1944. P. 6-7.
4. Всемирная история в 10 т. Т. III. С. 204-208. М.: Госполитиздат. 1957.
5. *Abdul Hamid Abu Sulaiman*. Crisis in Muslim Mind, Virginia: HIT. 1988.
6. *Ismail Raji al Faruki*. Islamization of Knowledge: Problems, Principles and Prospective // Islam: Source and Purpose of Knowledge. Virginia: ИИТ, 1988. P. 18-22.
7. См.: Коран, 23:70-71: 58:12: 69:51: 102:5-7 и другие; The Holy Quran. English Translation of the Meanings and Commentary. Medinah: King Fahd Holy Quran Printing Complex, 1990.
8. См.: An International Education System in Multi-Faith and Multi-Cultural Country / Ghazali Basri (ed.). Kuala Lumpur: Angkatan Belia Islam Malaysia, 1991.
9. Перевод по тексту: International Islamic University Malaysia // Islamic Herald. 1993. № 14. P. 26.
10. *Шарипова Р.М.* Сочетание религиозного и светского в современных арабских теориях мусульманского воспитания и образования //Религия и секуляризм на Востоке. М.: Наука, 1993. С. 140:
11. *Naisbitt J., Aburdene P.* Megatrends 2000: Ten New Directions for the 1990s. New York: William Morrow and Co. Inc.. 1990.

Приложение

Программа курса социологии (степень бакалавра) (Bachelor of Art in Sociology and Anthropology)
Международного исламского университета

Code	Title
1010	Introduction to Sociology
1050	Introduction to Anthropology
1510	Malaysian Society
1710	Media and Society
2010	Sociological Theory I
2050	Social Problems
2110	Sociology of Marriage and Family
2120	Sociology of Exonomic Behaviour
2130	Sociology of Political Behaviour
2140	Social Control
2240	Social Control
2210	Malaysian Ethnography
2250	Primitive Communities
2310	Physical Anthropology
2410	Social Stratification
2420	Contemporary Western Societies
2450	Contemporary Muslim Societies

3010	Sociological Theory II
3050	Methods of Social Research I
3051	Methods of Social Research II
3110	Population and Society
3120	Prehistoric Cultures
3130	Deviant Behaviour
3210	Sociology of Education
3250	Sociology and Western Ideologies
3410	Social Systems
3420	Criminology
3510	Social Anthropology
3550	Social Change and Development
4010	Sociological Theory III
4050	Methods of Social Research III
4310	Islamic Ideology and Muslim Society
4320	Shari'ah and Ijtihad in Contemporary Muslim Society
4510	Special Topics
4610	Applied Sociology and Anthropology
4991/4992/4993	Independent Study
4998	Project Paper
4999	Research Methodology